

Добро пожаловать на Косой переулок, где вы можете приобрести все необходимое для школы. Но сперва вам нужно наведаться в Гринготтс, чтобы обменять валюту, — с улыбкой сказала им профессор МакГонагалл. — Понятно-понятно... Так, поторопимся-ка. — Закончив произносить эти слова, профессор МакГонагалл повела их вперед. — В Волшебном мире существуют три вида монет: золотые галлеоны, серебряные сикли и медные кнаты. Курс обмена: один галлеон равен семнадцати сиклям, а один сикль — двадцати девяти кнатам. Все просто, легко запомнить. — Профессор МакГонагалл на ходу обучала их нужной информации. Мистер Грэйнджер все еще разглядывал странные магазины по обеим сторонам улицы. Выслушав слова профессора МакГонагалл, он не сдержался и высказался: — Профессор, не хочу вас обидеть, но, по-моему, курс обмена у вас какой-то странный. — Мистер Грэйнджер, я знаю, что у маглов приняты десятичная и кратная десяти системе. Но нам такой курс не доставляет трудностей. Напротив, мы, наоборот, считаем, что у маглов система подсчета слишком запутана. — Э-э-э, хорошо, простите, профессор. — Мистер Грэйнджер на пару мгновений задумался и решил, что все дело тут в культурных различиях, поэтому поспешил извиниться. Профессор МакГонагалл улыбнулась, кивнула и продолжила идти вперед. — Гринготтс находится под контролем гоблинов; он подобен банку у маглов. В прошлом эти гоблины потерпели поражение в войне, но для того, чтобы задабривать их, их попросили чеканить для магов золотые монеты. — Профессор МакГонагалл небрежно рассказывала, ни на что больше не обращая внимания, и продолжила: — Вас не пугает вероятность того, что гоблины снова восстанут? Ведь они контролируют экономическую систему — тихонько шепнул мистер Грэйнджер. Однако у профессора МакГонагалл был превосходный слух, и она все равно его услышала. — Мистер Грэйнджер, гоблины не восстанут. — Это еще неизвестно. — Папа! — Муж! — Гермiona и миссис Грэйнджер одновременно выразили свое недовольство мистеру Грэйнджеру. — А я очень надеюсь, что гоблины все-таки восстанут, — беззаботно добавил ЛиАн. Мистер Грэйнджер был удивлен. Он и профессор МакГонагалл уставились друг на друга, не зная, что и сказать. — Моей семье не хватает пары домовиков, может, это будет подходящим вариантом. Таких, как я, многие волшебники поддерживают. — ЛиАн отлично знал, что на самом деле произошло во время последнего бунта гоблинов. В крепости Пожирателей смерти хранились не только книги по магии, но и множество секретов. Последний бунт гоблинов был не столько восстанием самих гоблинов, сколько кровавой резней. Чтобы восстановить численность семейных домовиков, волшебники из высшего класса спровоцировали начало войны, в ходе которой было выкрадено огромное количество эльфов. В конце концов гоблины поняли, что что-то тут нечисто. Чтобы скрыть истинную причину начала войны и задобрить гоблинов, представители высшего класса передали право чеканки монет в руки гоблинов. — А что такое домовики? — с любопытством поинтересовалась Гермiona. — Ты еще узнаешь, а пока давай пойдем в Гринготтс. — Профессор МакГонагалл понимала, что юный волшебник из семьи маглов не сможет сразу смириться с существованием такого рабства, поэтому она сменила тему разговора. ЛиАн, естественно, не стал возражать профессору МакГонагалл, и со спокойной улыбкой пошел следом. Семья Грэйнджеров обменялась взглядами и тоже последовала за профессором МакГонагалл. Но радостное настроение, которое охватило мистера Грэйнджера в самом начале, когда он впервые попал в волшебный мир, быстро сошло на нет. Он осознал, что Волшебный мир — это не сказка. Он начал сомневаться, правильно ли поступил, когда отправил свою дочь в этот неизведанный мир. Однако этот ребенок, кажется, знает обо всем на свете и, возможно, сможет приоткрыть завесу тайны. Мистер Грэйнджер невольно принялся разглядывать спину ЛиАна. Он совершенно не разбирался... Он вдруг обнаружил, что костюм ЛиАна тоже был сшит вручную и стоил немалых денег. Но мистер Грэйнджер не заметил в нем ни малейшего признака аристократического воспитания. Вот это да! А чей же сын, интересно? Внебрачный ребенок?.. — не мог не задуматься мистер Грэйнджер.

Ни Лейн, ни мистер Грейнджер не представляли, что мистер Грейнджер уже начал проявлять

интерес к нему, а болтушка Гермионы теперь на него нападала.

«Откуда ты знаешь про домашних эльфов? У кого-нибудь в твоей семье есть волшебные способности?»

«Ты умеешь колдовать? В смысле... Мои родители – самые обычные люди, не связанные с магией».

«Кстати, а где твои родители? Почему их сегодня здесь нет?»

Услышав это, профессор МакГонагалл почувствовала резкую перемену в своем сердце. Она сказала, что ей все время казалось, будто она что-то забыла, но оказалось, это так.

Хогвартс предоставляет стипендиальный фонд, чтобы завершить обучение для бедных семей или сирот, но профессор МакГонагалл в этот момент не сообщила Рейну об этих деньгах.

Другими словами, ей придется упомянуть об этом перед Грейнджерами позже.

Вдруг у этого ребенка появится комплекс неполноценности? Мерлин, как я могла совершить такую ошибку? Профессор МакГонагалл все время ругала себя и думала о решении.

«Умерли, четыре года назад».

«Что?» – недоверчиво спросила Гермиона, широко раскрывая глаза.

«Мои родители умерли четыре года назад, их убили в уличной драке». Лейн сказал это спокойно.

Но именно этот спокойный тон всех шокировал, в том числе профессора МакГонагалл, которая повернулась, чтобы посмотреть на него.

«Про... прошу прощения, я... я не... мне очень жаль...» Гермиона первая отреагировала. Она покраснела и постоянно извинялась, а на глазах у нее даже показались слезы.

Маленькая девочка разрыдалась.

«Не переживай так. Вы, может, не знаете, что в магическом мире есть Воскрешающий камень». Рейн снова спокойно бросил тяжелую бомбу.

Гермиона открыла рот, не зная, что сказать.

Грейнджеры были тоже шокированы. В конце концов, это же Воскрешающий камень. Как только они услышали название, то поняли, что он может воскрешать людей.

«Мистер Зелл, я должна вам напомнить, что Воскрешающий камень – это всего лишь легенда в магическом мире». Профессор МакГонагалл обернулась и сказала.

Рейн улыбнулся и кивнул, чтобы показать, что он понял.

«Хорошо, мы пришли. Это Гринготтс». Профессор МакГонагалл повела всех к остановке перед высоким белым домом.

Низкий и уродливый гoblin, стоящий в дверях, подбежал на коротких ногах и сказал своим высоким голосом: «Дорогая профессор МакГонагалл, Гринготтс приветствует вас. Ну и,

конечно же, вас, если вы принесете золото вместо маггловских денег».

Мистер Грейнджер не смог сдержать нахмуренный взгляд. Он все больше чувствовал недоброжелательность со стороны волшебного мира.

Миссис Грейнджер тоже сжала руку мужа, а мистер Грейнджер похлопал ее по руке, давая понять, что он обо всем позаботится.

«Хватит, это новопринятый маленький волшебник, пожалуйста, отойдите». Профессор МакГонагалл невольно стала немного строже, и тут же проявилось ее величие, накопленное за годы преподавания.

«Хорошо, хорошо, пожалуйста, входите». Гоблин задрожал и отошел, делая приглашающий жест рукой.

Профессор МакГонагалл холодно фыркнула и зашла первой.

За ней последовал Лейн, а затем Грейнджеры.

«Извините, нам здесь нужно обменять валюту». Профессор МакГонагалл прошла к самому дальнему прилавку и постучала по столу.

Гоблин поднял морщинистое лицо, посмотрел на Лейна и Гермиону и медленно сказал: «О, хорошо, уже время маленькому волшебнику идти в школу».

Говоря это, он взял одну из бухгалтерских книг из стопки рядом с собой и, перелистывая ее, сказал: «Текущий курс обмена составляет пять фунтов за один галлеон. Каждый маленький волшебник может обменять в год не более 200 монет».

Перевернув книгу в нужную сторону, гоблин взял перо, окунул его в чернильницу и произнес: «Кто будет первым? Кстати, вы также должны принести мне ваше уведомление о зачислении».

Гермиона посмотрела на Лейна, который сделал полшага назад, давая понять, что первым должен идти он.

«Вот мое уведомление о зачислении». Гермиона достала из кармана аккуратно сложенный клочок писчей бумаги, развернула его и положила на прилавок.

Гоблин взял его длинными толстыми пальцами, посмотрел и снова положил.

"Мисс Грейнджер, сколько вы хотите обменять?" — спросил гоблин.

"Двести галлеонов", — сказал мистер Грейнджер, затем достал из кошелька десять ста фунтовых монет и положил их на стойку.

"Хорошо, хорошо, двести галлеонов". Гоблин отсчитал двести галлеонов и взвесил их на весах. Когда количество оказалось правильным, он небрежно бросил фунты в коробку позади себя.

"Прошу вас быть осторожнее, я не буду нести ответственность за то, что оставите в камере". Гоблин положил двести галлеонов в мешок и отдал их мистеру Грейнджеру.

"Как насчет вас, маленький джентльмен?" После завершения формальностей Гермионы гоблин снова обратился к Лайну.

"Этому ребенку необходимо оплатить свой студенческий кредит. Это инструкция из Хогвартса".

Сказав это, профессор МакГонагалл достала лист бумаги и собиралась положить его на стойку, но Райан остановил ее.

"Зел, это не время для упрямства, и это не подарок, а кредит, который нужно будет вернуть в будущем", — сказала профессор МакГонагалл, подумав, что Райан не принимает деньги из гордости.

"Профессор МакГонагалл, у меня есть свои деньги". Говоря это, он бросил на стойку бесшовный эластичный мешок со своей талии.

"Мистер гoblin, есть ли ограничения на обмен золота и драгоценных камней?" Райан всегда улыбался.

"Конечно, нет!" Услышав слова Лайна, гoblin немного заинтересовался.

Он поднял мешок со стойки, взвесил его, а затем перевернул, чтобы высыпать содержимое.

Этот карман был небольшим, и гoblin не учёл фактор бесшовного эластичного мешка, потому что только что профессор МакГонагалл хотел оформить студенческий кредит для маленького волшебника.

Но реальность превзошла все ожидания. Из кармана вывалилось много золота и драгоценных камней, покрыв всю стойку.

К счастью, гoblin среагировал быстро, иначе часть из них упала бы на пол.

"О, посмотрите на этого миленького малыша". Гoblin взял золотую бусинку и сказал: "Кстати, меня зовут Кеби. Здравствуйте, как вас зовут?"

Кеби сразу изменился в лице, увидев деньги Лайна.

<http://tl.rulate.ru/book/108414/4007739>